Сай Фрумкин

ВИЛЛА В ДЖУНГЛЯХ

Один из моих друзей прислал мне видео интервью, которое было показано на русскоязычном канале в Израиле. Поначалу мне не хотелось тратить 35 минут своего очень занятого времени на просмотр этого интервью, тем более я никогда не слышал о Дэне Шифтане - герое интервью. Чтобы не чуствовать себя виноватым, я пошел на Google, впечатал "Dan Shiftan" и был поражен обилием информации об этом необычном человеке. Я просмотрел всего 30 сайтов из огромного множества и узнал, что он - глава Центра национальной безопасности Израиля, "ученый", "с противоречивыми взглядами", "прекрасно информированный", "консервативный", "плодовитый", "влиятельный", а также "ненавидящий арабов", "принадлежащий к правому крылу", "колониалист"... (не буду приводить остальные нелестные эпитеты в его адрес с палестинских сайтов).

Интервью захватило мое внимание буквально с первых минут, когда доктора Шифтана спросили, как он видит роль и образ Израиля на Ближнем Востоке, а он ответил, что "Израиль - это роскошная вилла в джунглях". Далее он продолжал: " Израиль должен концентрироваться на себе и на том, что ему нужно, и четко отличать фантазию от реальности. Было время, когда евреи полагали, что они могут стать частью Ближнего Востока и как-то к нему приспособиться, но теперь они понимают, что этого никогда не произойдет. И чем больше они соприкасаются с Ближним Востоком, тем меньше они хотят быть его частью, поэтому пора перестать стараться и посмотреть в глаза действительности".

Доктор Шифтан полагает, что для Израиля важно формировать и укреплять связи с Европой и США, но невозможно пытаться договориться с палестинцами. А поскольку США и Европа настаивают, чтобы "палестинский вопрос" как-то решался, Израиль все время старается что-то предпринять: встречи в Осло, Мадриде, совсем недавно в Аннаполиес являются примерами таких мелкомасштабных безрезультатных усилий.

"Израиль должен заниматься собой, безотносительно к вопросу, когда же наступит мир. Израиль прожил без мира уже в течение 120 лет, и может жить еще 120 лет без мира. Лучшее, на что Израиль может надеяться - это не мир, а отсутствие войны, как в ситуации с Египтом. Израиль будет продолжать развивать свою науку, культуру, промышленность, искусство, и все остальное, точно так же, как прежде. В этом - наша сила, и это важно".

Объясняя свою оптимистическую веру в будущее, он рассказывает анекдот:

"Бог решил, что пора покончить с грешным человечеством раз и навсегда. Будет великий потоп, но не будет никакого Ноя, никакого ковчега, никакого спасения.... Он вызывает к себе представителей трех монотеистских религий и говорит им, чтобы они сообщили своим людям, что им осталось жить две недели до Великого потопа.

Христианин говорит своим людям: "Нам осталось жить две недели, так что давайте воспользуемся ими, чтобы делать хорошие дела, и тогда мы сможем попасть в Рай.

"Мусульманин говорит своим людям, живите две недели, как раньше, а потом наступит потоп - на то воля Аллаха".

Еврей говорит: "Ребята, слушайте меня внимательно. У нас есть всего две недели, чтобы научиться, как жить под водой, так что пошли работать"!

Доктор Шифтан утверждает, что он стал оптимистом благодаря арабам.

"Вы только посмотрите. Они ненавидят друг друга. Сауды ненавидят шиитов. Ливанцы ненавидят палестинцев, вообще-то все арабы ненавидят палестинцев. Египтяне считают себя выше всех, и никто их за это не любит. Сирийцы ненавидят иорданцев и ливанцев. В Судане арабы вырезают чернокожих мусульман. В Ираке сунниты и шииты уничтожают друг друга. А ведь у них тот же самый язык, та же самая религия. Это регион с нестабильной и агрессивной структурой, а мы хотим там стать островом гармонии и доброжелательности. Это - сказка. Я люблю сказки, но пора перестать в них верить, когда вам 7 или 8 лет, самое позднее в 13. Провал палестинцев и успех Израиля обоснованы различием их целей. Цель палестинцев состоит в том, чтобы нанести поражение евреям. Евреи не

хотят нанести поражение палестинцам, они хотят создать плюралистичное общество, развивать науку и технику, укреплять экономику, улучшить жизнь бедных, разработать хорошую образовательную систему. Это - израильская фантазия, но это не обуславливается наличием постоянного мира. Конечно, если будет мир, все будет намного лучше, но если не будет мира, мы все равно справимся.

"Успех Израиля огромен, но не благодаря усилиям политических деятелей, а вопреки им. Основной принцип политики - лицемерие: говорим одно, делаем другое. Если вы полагаете, что предлагаемая программа покончит с бедностью, вы заблуждаетесь! Если вы полагаете, что программа покончит с преступностью, вы заблуждаетесь! Если вы полагаете, что обещания политического деятеля будут выполнены, вы заблуждаетесь!", - с горечью говорит доктор Шифтан своему интервьюеру.

"Но израильтяне, большинство израильтян, во всяком случае, знают, что им лгут, и ведут себя соответственно. В результате Израиль - это невероятная история успеха. СМИ Израиля пишут о бедности, безработице, конце общества, но израильтяне им не верят. Доказательство этому тот факт, что только 10% эмигрировали, а 90% остались. В 1950-ых годах не хватало еды для всех, а сегодня больше денег тратится на разнообразные диеты, чем на все продукты в 1950. Израильский шекель стал сильнее доллара и евро - никто не переводит деньги в иностранные банки, а десять лет тому назад каждый, кто имел 50 долларов, посылал их незамедлительно в Швейцарию".

"Почему"? - смеется доктор Шифтан. "Потому что правительство поступало подло - они разрешали пересылать валюту из страны. И постепенно все поняли, что если правительство позволяет что-то делать, то дучше этого не делать. Так что теперь деньги не убывают из страны".

Он понимает, что поиск постоянного мира между Израилем и его соседями бессмысленная фантазия, что этот мир не столь уж нужен, что, фактически, он вообще не может быть абсолютной необходимостью: "Мы жили без мира

в течение 120 лет, и мы можем жить еще 120 лет без мира. Конечно было бы хорошо, если бы был мир, но мы справимся и без мира".

Он - оптимист. Он приводит веские доказательства, подтверждающие его мнение о том, что Израиль является невероятной историей успеха в силу того, что евреи научились в течение столетий жить под постоянной угрозой истребления, как исторически в странах Европы и Азии, так и теперь на Ближнем Востоке.

"Невозможно даже представить себе, что арабы перестанут использовать против нас силу. Мы окружены врагами, и эта ситуация не изменится в течение нескольких поколений. Израиль - "вилла в джунглях", сверкающий дворец в центре мусорной свалки, и варвары вокруг нас гораздо больше хотят уничтожить наших детей, чем создать хорошую жизнь для своих. Мир - это фантазия для поэтов, пусть они говорят о любви, гармонии, взаимопонимании, ведь им не приходится иметь дело с действительностью", - говорит Шифтан, продолжая с грубоватой прямотой:

"Большинство людей глупы. Они верят в фантазии, потому что хотят в них верить. Со временем они вырастают, начинают видеть правду и отказываются от фантазий. Но это бесполезно, потому что через 20 лет вырастает другое поколение несмышленых идеалистов, и все начинается с начала".

В подтверждение своих мыслей он приводит пример - создание Палестины под британским мандатом после Второй мировой войны, когда большинство людей искренне считали, что, если евреи помогут арабам получить больше продовольствия за счет развития сельского хозяйства, уменьшить смертность за счет улучшения медицинского обслуживания и санитарных условий, они смогут мирно сосуществовать. Они ошибались: погромы и взрывы насилия в 1930-ых и 1940-ых годах заставили их думать по-другому. Затем, в 1967 году, у Моше Даяна и Шимона Переза появилась другая фантазия: обеспечивать арабов водопроводом, канализацией, электричеством, строить для них больницы, университеты, оранжереи, чтобы выращивать клубнику, - "все это привяжет их к нам, и мы будем

строить будущее вместе". Эта фантазия не тоже не сработала, так что большинство идеалистов вынуждены были отказаться от фантазии и поверить в действительность.

В 2000 году была другая война и снова многим несмышленым идеалистам пришлось столкнуться с горькой правдой, но через 10, 15, 20 лет появятся новые поколения. Дети, выращенные в плюралистичном обществе, будут верить, что мы можем жить мирно с Хамазом и что мы можем строить равноправное общество, взяв дикарей в партнеры.

"Несмышленые идеалисты будут существовать всегда", - добавляет Шифтан. "Если бы я захотел порвать с ними, я должен был бы порвать с большинством нашего общества. Я не готов это сделать".

Он говорит, что он поддержал уход евреев из Сектора Газа и Ливана не потому, что он считает, что палестинцы имеют на них право, а потому что это еще сильнее отделило евреев от арабов:

"Израиль без Сектора Газа сильнее, чем Израиль с Сектором Газа. Наш поиск компромисса должен сводится не к поиску мира, а к избавлению нас от арабского населения, которое ожидает, что мы их накормим, наймем их на работу, обучим их, заплатим им, а они пока будут планомерно нас уничтожать".

Шифтан также критично относится к арабам, имеющим израильское гражданство. Он говорит, что большинство из них недавно открыто поддерживают анти- израильские настроения, утверждая, что они не могут продолжать жить в Израиле, если израильское государство будет по-прежнему считаться еврейским и не откажется от своих национальных атрибутов, то бишь флага, гимна и т.д. Арабское население оккупированных Израилем территорий совершает ту же самую историческую ошибку, которую все время повторяют палестинцы: они полагают, что их антисемитским выпадам не грозят никакие катастрофические последствия, тем более потому, что они - израильские граждане. Когда меньшинство заявляет, что они смогут жить, только если большинство будет уничтожено, это создает серьезную проблему.

"Большинство израильтян понимает, что лидеры и члены элиты арабской общины объявили войну национальному правительству Израиля. Они не принимают наш национализм, они отрицают Холокост, они не поддерживают наши цели. Странно, но как только арабы становятся более образованными, как только уровень их жизни понимается, как только они "вкушают" свободу слова, они немедленно начинают порочить и чернить нашу еврейскую национальность и государственность. Соглашение, подписанное в Осло, ввело нас в заблуждение, будто бы можем жить вместе в гармонии, но как только все документы были обнародованы, мы поняли, что арабско-израильская элита подписала договор, обрекающий нас на разрушение. Все, что хорошо для нас, было плохо для них.

Я не думаю, что мы должны преследовать их или нападать на них. Я думаю, что идти на них силой - залог нашего поражения. Но в то же самое время мы должны относиться к ним с соответствующим подозрением и понимать, что они желают нам зла. Я могу с этим жить".